

**Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных
соискателем исследований:**

разработан научный подход, позволивший рассмотреть советские государственные праздники 1945–1991 гг. как особый общественный институт и прийти к выводам об их функциях (коммуникативных, социокультурных и социально-политических), направленных на поддержание стабильных взаимоотношений власти и общества в СССР;

на материалах Ленинграда **проведено** первое в историографии комплексное и многоаспектное исследование Первомая и годовщин Октября, праздновавшихся в послевоенный период (1945–1991 гг.);

предложен новый взгляд на советские государственные праздники как на самоценный для населения СССР элемент культуры, значение которого выходит за рамки идеологического инструмента;

доказано, что советский праздничный календарь в послевоенный период не был статичным, в него регулярно вносились изменения и дополнения (в том числе за счет появления новых государственных торжеств, таких как 9 Мая, увеличения числа тематических и трудовых праздников), что способствовало «размыванию» в восприятии граждан самого понятия и особого статуса государственного праздника;

введен в научный оборот значительный массив неопубликованных документов, хранящихся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб), Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

исследование **вносит вклад** в изучение общественно-политической жизни в СССР и истории советской повседневности;

применительно к проблематике диссертации эффективно **использован** междисциплинарный подход, объединивший исторические методы (историко-критический, сравнительно-исторический, историко-системный) с методами семиотического, дискурсивного, визуального анализа, а также с положениями коммуникативной теории;

раскрыты основные приемы праздничной пропаганды, транслируемой накануне и в дни массовых праздников в Ленинграде в 1945–1991 гг.;

доказано, что политическое значение государственных праздников состояло не только в пропагандистском воздействии на население, но и в формировании общественного консенсуса в рамках особого коммуникативного пространства;

скорректированы существующие в историографии представления об особенностях восприятия праздников и праздничной пропаганды советскими гражданами.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

выявлены особенности государственных праздников и **сформулированы** заключения об их роли во взаимоотношениях власти и общества, которые могут быть востребованы органами исполнительной власти для повышения эффективности коммуникации с населением и совершенствования государственной политики, направленной на формирование гражданской идентичности;

разработан междисциплинарный подход и **апробирован** опыт его применения при изучении сложных общественно-политических явлений, который может оказаться полезным для ученых, чей объект исследования находится на стыке различных наук;

в ходе исследования **собраны** материалы и **получены** выводы, которые могут быть использованы при составлении учебных курсов по отечественной истории, а также при подготовке тематических выставок, посвященных советским праздникам, советской культуре и повседневной жизни в СССР;

диссертация, публикации автора по теме исследования и введенные в научный оборот источники **расширяют базу** для изучения социально-политической истории СССР и истории повседневности.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

теория построена на критическом анализе широкого круга источников, опирается на концептуальные и методологические разработки социально-гуманитарных исследований, согласуется с фундаментальными принципами исторической науки и обеспечивает репрезентативность данных;

идея базируется на всестороннем изучении отечественной и зарубежной историографии, а также на обобщении значительного массива архивных материалов, ранее не вводившихся в научный оборот;

использованы письменные исторические источники разных видов (законодательные акты, делопроизводственные документы, источники личного происхождения, материалы периодической печати, публицистика), а также фотодокументы, выявленные в федеральных и региональных архивах (ГА РФ, РГАНИ, ЦГА СПб, ЦГАИПД СПб, ЦГАЛИ СПб, ЦГАКФФД СПб);

установлено, что диссертационное исследование обладает высокой степенью научной достоверности и обоснованности, обеспеченной использованием широкого массива исторических источников; авторские оценки и суждения являются верифицируемыми, отличаются внутренней логикой и качественной аргументацией.

Личный вклад соискателя состоит в:

- самостоятельном выявлении, отборе и комплексном анализе источников по истории проведения государственных праздников в Ленинграде 1945–1991 гг.;
- авторской постановке цели, исследовательских задач и разработке теоретико-методологической основы диссертации;
- глубоком анализе исторических источников и историографии, позволившем прийти к выводам, которые важны для понимания механизмов взаимодействия власти и общества, устойчивости праздничной традиции, эволюции советской пропаганды, соотношения официальной идеологии и народной культуры;
- подготовке и публикации по итогам исследования 10 статей, 5 из которых – в журналах, рекомендованных ВАК, а также апробации полученных результатов в ходе выступлений на научных конференциях разного уровня.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

1. Перечень используемой периодической печати мог быть дополнен рядом местных изданий («Ленинградской правдой», «Сменой» и др.).
2. Проведенное число опросов и интервью могло быть большим, что позволило бы усилить четвертую главу диссертации, посвященную восприятию праздников гражданами.
3. Соискатель не всегда переходит от наблюдений и исторического повествования к широким обобщениям: говоря, в частности, об увеличении развлекательной роли торжеств в 1970-е гг., не поясняет, с чем это было связано и как это характеризует негативные тенденции в развитии советского общества в этот период.
4. Соискатель, анализируя образ В. И. Ленина в праздничной пропаганде, проводит религиозные параллели, которые кажутся не всегда уместными.

5. Исследование сосредоточено на изучении Первомая и годовщин революции, в то время как другим государственным праздникам, в частности Дню Победы, уделено недостаточное внимание.

Соискатель А. В. Ломакин согласился с некоторыми замечаниями, по другим привел собственную аргументацию. Так, использование большего числа региональных изданий не вызывалось необходимостью, поскольку праздничные репортажи о 1 Мая и 7 Ноября в различных газетах содержали одну и ту же информацию, а при изучении порядка праздничных мероприятий и эволюции праздничной пропаганды предпочтение было отдано неопубликованным источникам – планам проведения торжеств, стенограммам праздничных комиссий, текстам радиотрансляций и др.

Отвечая на замечание о малом числе проведенных соискателем опросов и интервью, А. В. Ломакин отметил, что в диссертации широко использовались иные источники личного происхождения: опубликованные воспоминания и дневники, а также результаты опросов, проведенных другими исследователями. Собранные А. В. Ломакиным материалы опросов и интервью стоит рассматривать как вспомогательный, а не основной источник, что оговорено на с. 33 диссертации.

А. В. Ломакин пояснил, что переход на широкие обобщения не всегда может быть достаточно обоснованным. Полноценное раскрытие смежных проблем потребовало бы привлечения дополнительных источников, выхода за пределы заявленного предмета и цели диссертации.

Соискатель объяснил проведение параллелей между приемами светской пропаганды культа В. И. Ленина и религиозной пропаганды тем, что поиск подобных культурных аналогий является важной частью семиотического анализа, который использовался в качестве основного исследовательского метода в третьей главе. Также А. В. Ломакин подчеркнул, что он проводил параллели и аналогии, а не настаивал на религиозном восприятии В. И. Ленина: характеристики вроде «сакральный» и «пророк» использовались не в богословском смысле слова.

Соискатель согласился с тем, что изучению практик празднования Дня Победы могло быть уделено больше внимания, однако подчеркнул, что это является темой отдельного исследования, поскольку основное внимание в таком случае будет обращено на политику памяти и проблемы коммеморации, что является принципиально иной научной задачей, чем изучение взаимоотношений власти и общества.

На заседании 18.09.2026 г. диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Александра Владимировича Ломакина представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук (п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции)), принял решение за исследование, решающее научную задачу по изучению советских государственных праздников и их роли во взаимоотношениях власти и общества в СССР в 1945–1991 гг., присудить Александру Владимировичу Ломакину ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 11 человек, из них 10 докторов наук, участвовавших в заседании, из 12 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 11, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета

Николаев Андрей
Борисович

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бажанов Денис
Александрович

Дата оформления заключения «18» сентября 2026 года